

Пасынкова Елена Михайловна, магистрант 2 курса, факультет «Институт Философии и права», кафедра конституционного права, муниципального права, конституционного судебного процесса и государственного муниципального управления, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Российская Федерация, г. Новосибирск

Переберина Инна Евгеньевна, магистрант 2 курса, факультет «Институт Философии и права», кафедра предпринимательского права и арбитражного процесса, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. Российская Федерация, г. Новосибирск

ПРИМЕНЕНИЕ ЭСТОППЕЛЯ ПРИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Аннотация: В статье проводится анализ применения принципа эстоппеля при признании сделок недействительными. Приводится обзор мнений относительно определения эстоппеля, высказанных в российской научной литературе. Правило эстоппеля демонстрирует отсутствие системности принципов гражданского права, когда допускается их конкуренция между собой. Сделаны общие выводы, резюмирующие итоги проведенного исследования.

Ключевые слова: гражданское право, принципы гражданского права, эстоппель, обязательства, сделки, добросовестность.

Annotation: The article analyzes the application of the estoppel principle in the recognition of transactions as invalid. The review of opinions on the definition of estoppel expressed in the Russian scientific literature is given. The estoppel rule demonstrates the lack of consistency of the principles of civil law when their competition with each other is allowed. General conclusions summarizing the results of the conducted research are made.

Keywords: civil law, principles of civil law, estoppel, obligations, transactions, good faith.

В науке гражданского права до сих пор не существует единого мнения об определении понятий недействительных сделок, поскольку в законодательстве отсутствует такое определение. Таким образом, считаем важным на законодательном уровне дать легальное определение недействительности сделки.

Правовая природа недействительных сделок вызывает дискуссию среди ученых. Недействительную сделку рассматривают как сделку, как правонарушение, так же существует мнение, что недействительные сделки сочетают в себе признаки и сделки и правонарушения. Наиболее верной представляется точка зрения о том, что недействительная сделка является сделкой. Если посмотреть определение сделки в ГК РФ, то можно увидеть отсутствие указания на то, что сделка является только правомерным действием.

Двусторонняя реституция является основным последствием недействительности сделок [1]. Хотя и законодателем не закрепляется деление правовых последствий на основные и дополнительные, в юридической литературе можно встретить такую классификацию.

К сделкам, признанным недействительным не всегда можно применить двустороннюю реституцию. Так, к специальным правовым последствиям недействительности сделки относят одностороннюю реституцию и недопущение реституции.

Изучение положений о специальных последствиях сделок является еще одним шагом в развитии института правовых последствий недействительных сделок.

Возмещение убытков выступает частным случаем последствий недействительности сделок. В сравнении с остальными последствиями недействительности сделки, возмещение убытков на практике применяется

достаточно редко. Возмещение убытков как одно из последствий недействительности сделки должно производиться в полном объеме.

Можно выделить следующие особенности конвализации недействительных сделок: 1) отсутствие законодательного закрепления понятия конвализации; 2) имеется ограниченный перечень оснований для признания сделок действительными; 3) при применении процедуры конвализации важными правилами являются соблюдение интересов слабой стороны сделки и не нарушение принципа добросовестности.

Специфика гражданско-правовых отношений заключается в том, что участники этих правоотношений обязаны действовать добросовестно, что сохраняет стабильность и правовую определенность гражданского оборота. Эстоппель является таким средством достижения стабильности в гражданском обороте. В гражданском законодательстве нет толкования термина «эстоппель».

К.А. Роор понимает эстоппель как «выражение принципа добросовестности, содержащегося в запрете противоправного поведения сторон, совершающих гражданские отношения: создать конкретное понимание правовой ситуации, ожидать, что другая сторона будет надлежащим образом полагаться на нее, а затем изменить свою позицию» [7, с. 80].

М.З. Шварц считает, что доктрина эстоппеля заключается в «запрете недобросовестных действий, запрете на получение выгоды от изменения статуса, запрете отклоняться от предыдущих заявлений» [8, с. 95].

В.А. Короткова полагает, что эстоппель является «правилом, согласно которому, если сторона ведет себя так, что создает у другой стороны разумное представление о ситуации, она теряет способность отрицать такое положение дел, если того требует справедливость» [5, с. 296].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что эстоппель указывает на запрет поведения, который вытекает из принципа добросовестности, ограничивает возможность сторон отказаться от предыдущих заявлений с целью злоупотребления правом.

Г.Х. Низамова признает, что основной целью правила эстоппеля является «защита ожиданий добросовестной стороны, которая опиралась на волю стороны выполнить договор и, следовательно, на его действительность» [6, с. 223].

Подтверждение позиции Г.Х. Низамовой можно увидеть в судебной практике. Так, Верховный суд признает, что требования должника о признании договора займа недействительным может служить доказательством злоупотребления правом, если требования заявлены после предъявления иска о взыскании долга по договору, в то время как действия заемщика давали заимодавцу основания рассчитывать на действительность сделки [2].

В статье 166 ГК РФ выделяется следующие два вида эстоппеля: 1) эстоппель при оспаривании сделки - запрет оспаривать сделку для лица, которое заранее знало об основаниях недействительности при ее заключении и исполнении; 2) рэстоппель препятствующий заявлению о недействительности сделки - запрет ссылаться на недействительность договора для недобросовестного лица. Специфика применения норм указанной статьи в настоящее время не определена законом и формируется на базе судебной практики. Так как данные основания схожи, нужно выделить следующие различия:

1) пункт 2 статьи 166 ГК РФ относится к оспоримым сделкам, а пункт 5 статьи 166 ГК РФ относится также и к ничтожным сделкам. Так, в пункте 70 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 указывается, что в случае недобросовестного поведения лица сделанное им в любой форме заявление о недействительности сделки и о применении последствий недействительности сделки не имеет правового значения [3].

2) Для пункта 2 статьи 166 ГК РФ важно основание, о котором сторона, которая оспаривает сделку не знала или должна была знать в ходе исполнения договора. Если иное основание, о котором другой стороне стало известно после того, как была выражена воля, возможность оспаривания сохраняет свою силу.

При применении пункта 5 статьи 166 ГК РФ считается важным, чтобы

действия стороны в отношении недействительной сделки были признаны судом несовместимыми с принципом добросовестности, потому что ее поведение после заключения договора позволило другим полагаться на действительность сделки.

В случае применения пункта 2 статьи 166 ГК РФ предмет доказывания будет включать факт осведомленности сторон сделки об основаниях оспоримости в ходе исполнения сделки.

В следующем деле, Ленинградский областной суд, отклонил требования о признании договора дарения земельного участка и жилого дома недействительным, указав, что истец действует недобросовестно. Суд установил, что истец оспаривал сделку по мотиву того, нотариальное согласие содержало разрешение только на отчуждение земельного участка и не содержало разрешения на отчуждение дома [4]. Таким образом, можно заключить, что мотив, которым руководствуется истец, является формальным и надуманным, поскольку неясно, как истец предполагал распоряжаться жилым домом без отчужденного участка.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что применение эстоппеля выражается в ограничении сторон гражданско-правовых отношений против нестабильного поведения, целью такого поведения является получение выгоды, поэтому потерпевшей стороне предоставляется применение права, закрепленного в пунктах 2 и 5 статьи 166 ГК РФ для защиты собственных интересов.

Библиографический список:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская

газета. 2015. № 140.

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного
Суда РФ от 02.06.2015 №66-КГ15-5.

URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=431560#08258929644661808> (Дата обращения: 12.09.2022).

4. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от
21.06.2017 №333580/2017.URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=157827332003377583648028215&cacheid=421EA20121017> (Дата
обращения: 15.09.2022).

5. Короткова В.А. Эстоппель в гражданском праве// Опыты
цивилистического исследования: Сборник статей. Вып. 2. М.: Статут, 2018. 368
с.

6. Низамова Г.Х. Доктрина непротиворечивого поведения (эстоппель) как
правовое средство конвалидации оспоримой сделки // Власть Закона.
2017.№3(31). С.217-223.

7. Роор К.А. Понятие и сущность эстоппел. // Актуальные проблемы
российского права. 2018. №7 (92). С. 71-80.

8. Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель //
Информационноаналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 1. С.
95- 99.